

УДК 908

М. В. Александрова

<http://orcid.org/0000-0002-4709-5663>

Образ российской провинции в травелогах иностранных путешественников XIX века (на материалах Ярославской губернии)

Для цитирования: Александрова М. В. Образ российской провинции в травелогах иностранных путешественников XIX века (на материалах Ярославской губернии) // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 1 (7). С. 111–118. DOI 10.20323/2658-7866-2021-1-7-111-118

Статья посвящена исследованию восприятия иностранцами социокультурных реалий Ярославской губернии XIX века на примере путевых заметок французских писателей и публицистов Астольфа де Кюстина, Александра Дюма-отца, Теофиля Готье. Исследуются особенности конструирования и репрезентации образа российской провинции, адресованного европейскому читателю. На основе сопоставления травелогов иностранных путешественников с текстами российских авторов и историческими источниками оценивается степень влияния личности автора на сюжет повествования и особенности восприятия российской действительности представителями разных культур. Ярославская губерния, выступающая общей для трех текстов локацией, является в данном исследовании репрезентативным примером репрезентации образа России в жанре травелога. Объектами исследования выступают описания иностранными авторами таких городов, как Ярославль, Рыбинск, Романов-Борисоглебск (Тутаев), Углич, сельской местности и путей сообщения. В исследовании отражены тенденции к репрезентации особенностей быта разных слоев российского общества (крестьян, дворянства), специфики «русского типа» внешности и русского характера, градостроительной политики и архитектурного облика провинциальных городов, хозяйственных аспектов повседневной жизни. Авторы исследуемых травелогов уделяют внимание сюжетам русской истории, стремятся дать целостную характеристику населенным пунктам. Анализ текстов выявляет такие особенности авторского повествования, как субъективность, неточность, интерес к этнографическим и антропологическим аспектам, акцентирование экзотических для европейского читателя сторон российской жизни. В исследуемых травелогах отмечены стремление к конструированию художественного образа России и созданию увлекательного сюжета, влияние авторской позиции и персонального имиджа автора.

Ключевые слова: травелог, российская провинция, Ярославская губерния, культура повседневности.

M. V. Aleksandrova

The image of the Russian province in the travelogues of the XIX century foreign travelers (on the materials of the Yaroslavl province)

The article is devoted to the research of foreigners' perception of social and cultural realities of the 19th century Yaroslavl province, using travel notes of French writers and publicists

© Александрова М. В., 2021

Образ российской провинции в травелогах иностранных путешественников XIX века (на материалах Ярославской губернии) 111

Astolphe de Custine, Alexandre Dumas, Theophile Gautier as an example. The author studies specific construction and representation of the Russian provincial images, addressed to the European reader. Comparing the travelogues of foreign travellers with the Russian texts and historical sources, the author assesses the degree of influence of the author's personality on the narrative and the specifics of the perception of Russian reality by representatives of different cultures. The Yaroslavl province, which is a common location to the three texts, is a relevant example of presenting the image of Russia in the travelogue genre. The objects of the study are the descriptions by foreign authors of Yaroslavl, Rybinsk, Romanov-Borisoglebsk (Tutaev), Uglich, the countryside and the means of transportation. The study reflects the trends towards representing the features of everyday life of different Russian society strata (peasants, nobility), the specifics of the «Russian type» of appearance and Russian character, urban policy and the architectural styles of provincial towns, and the economic aspects of everyday life. The authors of the travesties under study pay attention to stories from Russian history and strive to give a coherent characteristic of the locations. The analysis of the texts reveals such features of the authors' narrative as subjectivity, imprecision, interest in ethnographic and anthropological aspects, and an emphasis on exotic aspects of Russian life for the European reader. The travelogues in question are marked by the desire to construct Russia's artistic image and create a fascinating plot, and by the influence of the author's position and personal image of the author.

Key words: travelogue, Russian province, Yaroslavl, everyday culture.

Жанр травелога, чрезвычайно популярный как в Европе, так и в России XIX века, предоставляет широкие возможности для изучения социокультурного пространства российской провинции. Наблюдения, сделанные путешественниками в непосредственном контакте с реалиями локальной культуры, являются уникальным источником информации о повседневной жизни провинции. Особенный интерес в этом отношении представляют путевые записки иностранных путешественников, конструирующих и предлагающих европейскому читателю динамичный образ России.

Тексты, выбранные для настоящего исследования, относятся к середине XIX столетия. Их авторы – маркиз Астольф де Кюстин, Теофиль Готье, Александр Дюма – сознательно ставят целью путешествия дать всеобъемлющую харак-

теристику Российской империи. Европейской аудитории были хорошо известны ранее изданные травелоги Астольфа де Кюстина и Александра Дюма, повествующие о путешествиях по Швейцарии, Англии, Шотландии, Италии и Испании. Россия в этом ряду выступает самой экзотической страной. Объектом внимания иностранцев здесь становятся быт придворных кругов в российских столицах и повседневная жизнь глубинки. Ярославская губерния, оказываясь общей для трех текстов локацией, выбрана нами как достаточно репрезентативный пример формирования образа российской провинции иностранным автором-путешественником.

Французский писатель и дипломат Астольф де Кюстин посетил Российскую Империю в 1839 году. Помимо Санкт-Петербурга, где маркиз был удостоен нескольких

аудиенций у Николая I, он посетил Москву, Владимир, Ярославль и Нижний Новгород, проехал десятки уездных городков и деревень. Его сочинение «Россия в 1839 году» было запрещено к публикации в Российской Империи, но снискало известность в Европе. В путешествиях по провинции он концентрируется на специфических деталях быта, описывая их в стилистике этнографического очерка: «крестьяне носят нечто вроде башмаков, грубо сплетенных из тростника; издали обувь эта отчасти походит на античные сандалии», «русские издают неприятный запах, который ощущается даже издали», «голые люди моют с мылом других голых, лежащих на раскаленных полках». При этом де Кюстин не чужд романтизации русской глубинки, используя художественные образы и клише, восхищается лицами стариков, похожими на иконописные лики, вслушивается в «гнусавое исполнение невнятно-жалобной мелодии бурлацкой песни» [Кюстин, с. 513–533].

Ярославль, именуемый де Кюстином «национальной столицей водных сообщений», как и Ярославская губерния служат автору материалом для рассуждений о русском характере. «Самое обыкновенное состояние духа в этой стране – печаль, скрытая под иронией. Простонародье топит свою тоску в молчаливом пьянстве, а знать – в пьянстве шумливом». «Здесь вечно кого-то или чего-то

опасаются. Суровый климат, принуждающий человека к постоянной борьбе, непреклонное правительство и привычка к шпионству делают характер людей желчным, недоверчиво-самолюбивым». При этом внешний облик населения Ярославской губернии, по мнению маркиза, представляет чистейший образец «русского типа красоты» [Кюстин, с. 522–523].

Отмечая «смешные претензии народа-выскочки», маркиз указывает на имперские градостроительные амбиции провинциалов: «Разве не высится в Ярославле колонна наподобие петербургской, а напротив нее – несколько зданий с аркой внизу, подражающих Генеральному штабу в столице?» [Кюстин, с. 518]. В данном отрывке речь идет о Демидовском столпе и ансамбле трех центральных площадей Ярославля, создававшихся в соответствии с регулярным планом города 1778 года. В их градостроительном и архитектурном решении исследователи отмечают ряд аналогий со столичным эталоном – застройкой Санкт-Петербурга [Александрова, с. 305]. Наряду с этим маркиз отмечает однообразие городского пейзажа: «город, несмотря на свое торговое значение, настолько плосок, настолько правильно расчерчен, что кажется вымершим; в нем пусто, печально и тихо» [Кюстин, с. 518].

Отдельного внимания в сочинении де Кюстина удостоена семья ярославского губернатора Констан-

тина Полторацкого: «это не чистокровные московиты, не настоящие бояре», «в провинции русская знать любезнее, чем при дворе». Маркиз поражен их великолепным знанием французского языка («я мог вообразить, что нахожусь в Лондоне или в Петербурге»), начитанностью и вместе с тем истовой набожностью. Следуя традициям путевых заметок, де Кюстин касается гастрономической темы: пишет о «завтраке, переходящем в обед, – как принято на Севере», специфическом слове «закуска», икре, стерляди и арбузах, удивляется любви русских к рубленому мясу и отвратительному кислому супу [Кюстин, с. 513–533].

Общим местом для путевых заметок о русской провинции становится критика состояния русских дорог и средств передвижения. Астольф де Кюстин отмечает, что «к прибытию в Ярославль ни одна часть моей коляски не осталась в целости» [Кюстин, с. 513]. Подобные утверждения можно встретить и в письмах И. С. Аксакова из Ярославской губернии, датированных тем же 1849 годом: «Дорога гнуснейшая всюду», «на большой дороге, ведущей из Ярославля в Романов, в версте от станции завяз в грязи... Надобно было вытаскивать народом, что продолжалось несколько часов. Этой участи в тот день подверглось 10 экипажей». «Сто верст от Углича до Ярославля – я ехал слишком сутки!» [Аксаков, с. 66, 134]. Остроумные замет-

ки о разбитых дорогах, вязнувших в песке лошадях, «самобытных» бревенчатых гатях через болота и дорожных катастрофах десятилетием позже опубликует и Александр Дюма. У Теофиля Готье описание встреченной в Ярославле «допотопной кареты, похожей на древние носилки» и именуемой «тарантас», займет несколько полных недоумения абзацев [Готье, с. 377].

Визит Александра Дюма в Россию, предпринятый в 1858–1859 гг., был частью масштабного издательского проекта, предполагавшего серию путевых очерков по странам Европы и Азии. И. А. Гончаров сообщал, что «Дюма... полагает написать до 200 волюмов путешествий, и между прочим определяет 15 волюмов на Россию, 17 на Грецию, 20 на Малую Азию... Ей богу так!» [Гончаров, с. 78] В Санкт-Петербурге и Москве Дюма провел три месяца, с начала сентября путешествовал по Волге от Нижнего-Новгорода до Астрахани, затем побывал на Кавказе и покинул Россию лишь в январе 1859 года. В путевых очерках Дюма стремился дать подробное описание увиденного, сопровождая рассказ отсылками к русской истории, перечислением местных достопримечательностей, попытками анализа социально-экономического положения регионов.

В сентябре 1858 года Дюма провел 8 дней в усадьбе камергера Дмитрия Нарышкина – в селе Елпатьево Переславль-Залесского

уезда. На примере жизни в Елпатьево, Дюма знакомит читателя с тонкостями русской охоты, дает общую характеристику края, «сурового к своим детям», «не получившего от природы жгучего зародыша изобилия» [Дюма]. Важной частью повествования становится путешествие по Волге – «царице рек Европы». Регулярное пароходное движение по Волге началось с 1846 года и речные круизы еще только начинали входить в моду. Находя волжские пейзажи достаточно унылыми и однообразными, Дюма украшает описание туристической поездки яркими эпизодами, достойными авантюрного романа. Поднявшись на борт в Калязине, он ухитряется захватить с собой провожавший его полковой оркестр, а угличские монахи будто бы принимают Дюма за «посла Англии». Сам древний Углич поразил Дюма своей полной драматизма историей. Формируя образ города, Дюма дополняет трагические факты прошлого собственными впечатлениями от ночной экскурсии по пустынному угличскому кремлю. Романов (Романов-Борисоглебск, ныне – Тутаев) был охарактеризован Дюма как «край, где делают лучшие тулупы». Легкие и теплые романовские полушубки славились по всей России и пользовались спросом не только в провинции. Однако, название породы знаменитых романовских овец Дюма трактует по-своему: «царь Петр I, который отнюдь не был ягненком, не

погнушался дать местным овцам свою фамилию» [Дюма].

Помимо личных впечатлений, Дюма использовал разнообразные источники – как относительно достоверные, так и полные субъективных оценок. К примеру, о Переславле-Залесском он судит исключительно на основе рисунков и рассказов своего попутчика – художника Муане. В самом Ярославле Дюма и вовсе не стал сходить на берег, получив представления о городе от попутчицы – княгини Анны Долгорукой. С ее слов Дюма изображает Ярославль в романтическом свете, отмечая, что город «славится красивыми женщинами и исключительными страстями: за два года пять молодых людей там сошли с ума от любви». Примечательно, что еще в 1702 году голландский художник Корнель де Бруин писал, что Ярославль знаменит удивительной красотой женщин, «которые в этом отношении превосходят всех женщин России» [Митрофанов, с. 5–6]. Необычайной привлекательностью ярославских девушек за 10 лет до Дюма восхищался и молодой Александр Островский, иронично замечая: «Ну тяпнешь горя в этой стороне... вот уж 8 красавиц попались нам на дороге» [Островский, с. 192].

Снабжая повествование любопытными историческими фактами, Дюма явно рассчитывает на кругозор европейского читателя, но грешит неточностями. Он акцентирует внимание на том, что именно в

Ярославль был «определен на жительство герцог Бирон, помилованный Павлом I, после возвращения из Сибири». Бывший фаворит императрицы Анны Иоановны жил в Ярославле на правах политического ссыльного почти 20 лет. Однако, Павел I, вступил на престол лишь через 24 года после смерти Бирона. Достаточно странным выглядит и утверждение Дюма, будто бы в Ярославле располагалось 7 российских лицеев.

Особое внимание Дюма привлекает представитель торгово-промышленной элиты Ярославля – месть Pastroukoff, которого романист называет «дважды или трижды миллионером», разбогатевшим «благодаря широкой торговле железом, в зависимость от которой попала вся Россия». Ярославский купец I гильдии Александр Матвеевич Пастухов был одним из самых богатых железоторговцев России. Однако, Дюма преувеличил размеры пастуховского капитала – по подсчетам исследователей, он составлял 1 миллион 750 тысяч рублей [Обнорская, с. 22]. Именно Пастухов, по свидетельству Дюма, владел «лучшим в России отелем и единственным, может быть, вне обеих столиц, где встретишь настоящие кровати». Напомним, однако, что ни гостиницу, ни сам Ярославль Дюма лично не посещал.

Российские современники отнеслись к публикациям Дюма прохладно, отмечая, что большую часть сведений автор получал от

субъективных информаторов. Вместе с тем, по мнению Е. Г. Милюгиной и М. В. Строганова, путевые впечатления Дюма можно отнести к такому типу травелога, как «познавательное путешествие» [Милюгина, с. 40].

Французский писатель Теофиль Готье, посетив Россию в 1861 году, публиковал репортажи во французской газете «Монитёр», а впоследствии издал их под заголовком «Путешествие по России» (1867). По мнению А. Р. Ощепкова, «путевые заметки Готье – это поэтический путеводитель по России» [Ощепков, с. 155]. В частности, Готье замечает, что на Ярославле «лежит печать старых русских городов, где побелка скрывает следы ветхости». Любуясь фресками ярославских церквей, он удивляется странной привычке русских регулярно поновлять рисунок росписей по мере их выцветания, пренебрегая эффектом благородной старины [Готье, с. 376]. Любимым развлечением торгового Рыбинска Готье называет страсть к цыганским песням и восторженно описывает собственные впечатления от специально организованного для него концерта: «цыганские песни имеют странную силу вызывать образы в головах слушателей, они будят первобытные инстинкты, стертые общественной жизнью...» Впрочем, сами цыганки, по словам Готье «походили на дурно одетых горничных... Всего лишь плохонькое подражание парижским модам в

сочетании с варварским вкусом, объясняющимся глухой провинцией» [Готье, с. 369–372].

Травелоги французских путешественников, безусловно, находятся в контексте персонального имиджа и художественного творчества их авторов – известных писателей и публицистов. При этом в путевых очерках иностранных авторов, рассчитанных на интерес европейского читателя, российская провинция – это, в первую очередь, экзотика, отчасти «азиатчина». Описание здесь нередко строится на контрастах и изобилует колоритными бытовыми деталями, опирается на

субъективные вкусы, недостоверные источники. Вместе с тем богатый, эмоционально насыщенный материал, предлагаемый в описании Ярославского края, характеризует не только топографию и историю посещаемых им городов, но и общественное мнение, повседневный образ жизни населения. Репрезентация образа русской провинции в путевых заметках иностранных авторов выступает примером диалога двух типов менталитета, открывая возможности для исследования межкультурной коммуникации в середине XIX столетия.

Библиографический список

1. Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Т. 2. Москва, 2004.
2. Александрова М. В. Имперский замысел в городском пространстве провинции: модус пограничности // Ярославский педагогический вестник. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2015. №5. С. 303–307.
3. Гончаров И. А. Письма к А. В. Дружинину // Гос. Лит. музей, Летописи. Кн. 9. Москва, 1948.
4. Готье Т. Путешествие в Россию. Москва : Мысль, 1988.
5. Дюма А. Из Парижа в Астрахань. Свежие впечатления от путешествия в Россию / пер. с фр. В. А. Ишечкина; автор вступ. ст. и примеч. В. А. Ишечкин // Proza.ru. URL: <http://www.proza.ru/2010/01/29/899>
6. Кюстин А. Россия в 1839 году. Санкт-Петербург, 2008.
7. Милогина Е. Г. Принципы изучения «тверских» травелогов XVI–XX веков // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. Тверь, 2011. Выпуск 3. С. 40–48.
8. Митрофанов А. Г. Городские прогулки. Ярославль. Москва, 2008.
9. Обнорская Н. В. Купцы Пастуховы // «Имею честь быть вашим...». Рыбинск, 2000. С. 17–24.
10. Островский А. Н. Дневники // Островский А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 13. Москва, 1952.
11. Ощепков А. Р. Россия в книге Т. Готье «Путешествие в Россию» // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 154–158.

Reference list

1. Aksakov I. S. Ivan Sergeevich Aksakov v ego pis'mah. T. 2 = Ivan Sergeevich Aksakov in his letters. V. 2. Moskva, 2004.

2. Aleksandrova M. V. Imperskij zamysel v gorodskom prostranstve provincii: modus pograničnosti = Imperial design in provincial urban space: the borderline mode // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2015. № 5. S. 303–307.
3. Goncharov I. A. Pis'ma k A. V. Družhininu = Letters to A. V. Družhinin // Gos. Lit. muzej, Letopisi. Kn. 9. Moskva, 1948.
4. Got'e T. Puteshestvie v Rossiju = Journey to Russia. Moskva : Mysl', 1988.
5. Djuma A. Iz Parizha v Astrahan'. Svezhie vpečatlenija ot puteshestvija v Rossiju = From Paris to Astrakhan. The latest impressions from a trip to Russia / per. s fr. V. A. Ishechkina; avtor vstup. st. i primech. V. A. Ishechkin // Proza.ru. URL: <http://www.proza.ru/2010/01/29/899>
6. Kjustin A. Rossija v 1839 godu = Russia in 1839. Sankt-Peterburg, 2008.
7. Miljugina E. G. Principy izučeniija «tverskih» travelogov XVI–XX vekov = Research principles of the 16th-20th century Tver travelogues // Vestnik TvGU. Serija: Filologija. Tver', 2011. Vypusk 3. S. 40–48.
8. Mitrofanov A. G. Gorodskie progulki. = City walks. Jaroslavl'. Moskva, 2008.
9. Obnorskaja N. V. Kupcy Pastuhovy = The Pastukhov merchants // «Imeju chest' byt' vashim...». Rybinsk, 2000. S. 17–24.
10. Ostrovskij A. N. Dnevnik = Diaries // Ostrovskij A. N. Polnoe sobranie sočinenij. T. 13. Moskva, 1952.
11. Oshhepkov A. R. Rossija v knige T. Got'e «Puteshestvie v Rossiju» = Russia in T. Gautier's book Journey to Russia // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2009. № 2. S. 154–158.